

Барбазюк Вера Юрьевна

ОБ ОБРАЗНЫХ ЕДИНИЦАХ РЕЧИ В СТАТЬЕ М. ЭПШТЕЙНА "КОВАЛЕНКО ПРОТИВ БЕЛИКОВА"

В статье анализируются метафорические приемы, используемые М. Эпштейном в статье "Коваленко против Беликова". Дается краткий анализ каждого из случаев применения метафоры. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в зависимости от "силы" символической "концентрации" и реального контекста можно выделить несколько случаев контекстной "эволюции" образных единиц речи: от однократной простой метафоры до расширенной аллегоризации метафоры. Помимо этого, исследователем обнаружены смешанные случаи использования образных единиц речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Белякова О. В., Александрова Г. Н.** Языковая репрезентация потенциально конфликтных ситуаций (на материале англоязычных лингвокультурных сценариев сферы обслуживания) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 66-69.
4. **Лейчик В. М., Бесекирска Л.** Терминоведение: предмет, метод, структура. Белосток: Изд-во Белостокского университета, 1998. 184 с.
5. **Миркин Я. М., Миркин В. Я.** Англо-русский толковый словарь по финансовым рынкам. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 778 с.
6. **Хошовская Б.** Идиоматические выражения в деловом английском языке. СПб.: Лань, 1997. 158 с.
7. **Business English Dictionary.** Suffolk: Longman, 2000. 533 p.
8. **Cambridge International Dictionary of Idioms.** Cambridge: University Press, 2002. 587 p.
9. <http://context.reverso.net/перевод/английский-русский/poison+pill> (дата обращения: 17.10.2017).
10. <http://englex.ru/economic-notions-and-popular-idioms-from-the-wolf-of-wall-street-film/> (дата обращения: 15.11.2017).
11. <http://www.duhaime.org/LegalDictionary/E/EggshellSkullDoctrine.aspx> (дата обращения: 08.12.2017).
12. <http://www.duhaime.org/LegalDictionary/R/RighthttobeForgotten.aspx> (дата обращения 20.10.2017).
13. <https://ling.pl/slownik/angielsko-polski/fallen> (дата обращения: 22.10.2017).

THE DEPENDENCE OF FUNCTIONS OF TERMS AND TERMINOLOGICAL WORD COMBINATIONS WITH THE TRANSPOSED MEANING ON THE CONTEXT

Aleksandrova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Belyakova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Economics
alexandrova.gn@rambler.ru

The article analyzes economic terms with a figurative meaning, examines the causes of their origin and functional features in texts of various styles and genres. It is emphasized that the representation of scientific concepts by means of terms is fully realized only in highly specialized texts. In other types of discourse, terms with a transposed meaning, besides the cognitive function and the function of denoting special concepts, can also be endowed with phatic, emotional and argumentative functions.

Key words and phrases: term; functions of terms; idiom; figurative meaning; internal word form; phraseological units; economic terminology.

УДК 8.811.161.1

В статье анализируются метафорические приемы, используемые М. Эпштейном в статье «Коваленко против Беликова». Дается краткий анализ каждого из случаев применения метафоры. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в зависимости от «силы» символической «концентрации» и реального контекста можно выделить несколько случаев контекстной «эволюции» образных единиц речи: от однократной простой метафоры до расширенной аллегоризации метафоры. Помимо этого, исследователем обнаружены смешанные случаи использования образных единиц речи.

Ключевые слова и фразы: метафора; символ; контекст; аллегоризация; сюжет; слово; образ.

Барбазюк Вера Юрьевна, к. филол. н.
 Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
 vera087@mail.ru

ОБ ОБРАЗНЫХ ЕДИНИЦАХ РЕЧИ В СТАТЬЕ М. ЭПШТЕЙНА «КОВАЛЕНКО ПРОТИВ БЕЛИКОВА»

На сегодняшний день вопросы, касающиеся изучения образа, являются одними из наиболее актуальных в языкознании, литературоведении и даже психологии, что, с одной стороны, позволяет взглянуть на данную категорию с разных точек зрения, но, с другой стороны, мешает прийти к единому знаменателю относительно природы образа. В связи с этим интересно замечание швейцарского лингвиста Ш. Бали, который отмечает, что «самый обычный образ проливает свет на психический склад целой общественной группы и на структуру человеческого мышления вообще; уже один этот факт позволяет раздвинуть обычные границы изучения образной речи. Если последняя представляет собой социальное и психологическое явление, то разрешить проблемы, которые она ставит, не могут ни риторика, ни поэтика» [1, с. 219].

Гораздо больше проблем возникает, когда вопрос касается связи образа со словом и контекстом. К сожалению, ученые до сих пор не пришли к единой точке зрения ни относительно связи слова и образа, ни об особенностях контекста, преобразующего слово. Все это порождает ряд вопросов (в связи с дискуссией о слове и образе). «Их своевременное расчленение и точное теоретическое выражение предохранили бы такую дискуссию от рассеяния и распыления мыслей, которые хотя и представляются иногда интересными, но от основного предмета спора часто оказываются очень далекими. В силу этого, прежде всего, возникает потребность

разобраться в течении и разрешении разных мыслей, высказанных по поводу образа и образности» [2, с. 95]. Тем не менее при разграничении трех сопоставленных понятий – образ, слово, контекст – основным является стремление глубже понять существо первого.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что подходы ученых можно разделить на несколько базовых.

Сторонники первого подхода говорят о том, что слово всего лишь проводник образной мысли. Данного подхода придерживаются такие ученые, как В. А. Назаренко [5, с. 73-74], П. В. Палиевский [6].

Некоторые ученые придерживаются позиции, что «нет слов и языковых форм, которые не могут стать материалом для образа», и уточняют, что «необходимо лишь, чтобы применение их в целях художественной образности было стилистически и эстетически оправданно» [2, с. 119].

Интересна и точка зрения А. И. Ефимова, который отмечает, что необходимо изучать качественные и количественные различия языковой образности в разных жанрах литературы. «Большое значение приобретают не только факторы качественного порядка, то есть характеристика отбираемых и вновь создаваемых элементов образности, но и количественного» [3, с. 120-121].

Несмотря на разные подходы, большинство исследователей признают, что образы могут быть разного строения. Они могут состоять из одного слова, нескольких слов, сочетания, абзаца; могут являться эстетически организованными элементами, а могут быть хаотично разбросаны. «Образная структура литературного произведения очень сложна и отнюдь не сводится к взаимодействию образов, соседствующих между собой... Соответственно, соотношения и переключки образов могут быть, так сказать, на дальних участках композиции произведения» [5, с. 71]. Поэтому иногда можно наблюдать образы, взятые из разных сфер, не создающие единого виртуального сюжета, а иногда образы могут сочетаться в последовательно развертываемую цепь, могут соотноситься один с другим на расстоянии больших отрезков текста. Более того, образы могут развиваться в сложный, многоплановый единый образ.

Важно отметить, что «образные единицы речи представляют собой способ языковой реализации человеческой мысли» [4, с. 57]. Они позволяют в сжатой форме более полно передать эмоции и чувства автора/говорящего.

Тем не менее следует тщательно различать образные обороты (образный контекст), в которых все слова служат средством выражения одного общего значения, и реальный контекст, где представлены самостоятельные лексические единицы, определяющие друг друга.

Невозможно отрицать, что два контекста неразрывно связаны, что делает достаточно трудным выделение какой-то четкой границы между ними. Тем не менее с достаточной точностью можно говорить о том, что в зависимости от «силы» символической «концентрации» и «силы» реального контекста можно выделить несколько случаев контекстной «эволюции» образных единиц речи: от однократной простой метафоры до расширенной аллегоризации метафоры.

Рассмотрим эти случаи на материале статьи М. Эпштейна «Коваленко против Беликова», опубликованной в электронном журнале «Частный корреспондент».

Как было отмечено выше, к **первому типу** можно отнести случаи простого однократного номинативного применения метафоры в контексте. Метафора может быть представлена словом или словосочетанием.

Типичный российский провинциальный город, в котором есть своя интеллигенция, люди мыслящие, начитанные – но все они трепещут перед учителем Беликовым, словно через него проходит незримая вертикаль власти [7].

Эти приезжие живут на полную катушку, громко говорят, спорят, обсуждают книги, не боятся сплетен, размахивают руками [Там же].

Как правило, такая метафора не требует каких-либо дополнительных разъяснений, раскрывающих ее смысл. Тем не менее корректное восприятие такой метафоры возможно лишь в рамках общего для участников коммуникации контекста.

В примерах, представленных выше, словосочетание «незримая вертикаль власти» призвано иронически описать роль главного персонажа в обществе и системе власти, словосочетание «живут на полную катушку» служит негативной характеристикой того, как ведут себя люди.

Каждая метафора содержит в себе элемент оценки, которой определяется смысловая целесообразность ее использования.

Ко **второму типу** относятся случаи метафорического переименования. Для данного типа автор использует несколько метафор по отношению к одному и тому же объекту. Символическая нагрузка метафоры начинает постепенно возрастать.

Об этой опасности атавизма, нависающей над Россией, Чехов предупреждает образами людей-улиток, раков-отшельников, вроде Мавры или Беликова [Там же].

Метафоры «люди-улитки» и «раки-отшельники» по своим исходным семантическим признакам похожи, тем не менее они как бы наслаиваются друг на друга, создавая единый смысловой блок.

Третий случай – это ситуация «рассеянного» распределения образных единиц в контексте. Имеется в виду использование метафор согласно логике описываемой ситуации, т.е. каждый объект получает собственное метафорическое наименование.

Метафоры не связаны друг с другом концептуально. Другими словами, говорящий как бы совершенно случайно решает назвать или не назвать тот или иной объект метафорическим именем. Метафоры в данном случае не связываются в единый сюжет.

Но в этой простоте – настоящая живость и задушевность, которую Чехов с глубокой симпатией, оттененной юмором, даже сравнивает с явлением Афродиты, видимо, преломляя ее через призму беликовской эрудиции [Там же].

В приведенных выше примерах видно, что метафоры не связаны тематически и взяты из разных областей, т.е. они не образуют образного тематического единства.

Четвертый случай смыслового развития метафоры в контексте представляет собой использование связанных между собой метафор, образующих некий единый сюжет, который, однако, продолжает находиться в полной зависимости от реальной ситуации описания. Тенденция к образному усилению в такой метафоре сдерживается реальным контекстом.

Он преподает древний, мертвый язык, и мертвечина в нем достигла такой страшной силы, что даже без формальных атрибутов власти оценивает всех окружающих [Там же].

В данном случае мы представляем себе некоторую образную микроситуацию описания: «мертвечина... достигла такой страшной силы, что оценивает всех окружающих».

Пятый случай – это расширенная, контекстная аллегоризация метафоры. При этом в метафоре может отсутствовать сюжетная завершенность. Метафора перестает подчиняться программе реального контекста и следует собственной образной программе развития. В целом возрастает символическая нагрузка метафоры, она поэтизируется.

Северная, угрюмая страна тянется к своей вольной соседке, но и боится приоткрыть свой футляр, податься порыву. А Варенька – «такая разбитная, шумная, всё поет малороссийские романсы и хохочет. Чуть что, так и заляется голосистым смехом: ха-ха-ха!» [Там же].

Это и есть Украина, и соблазняющая Россию, и заставляющая ее еще больше нахмуриться, крепче держаться за свои охранительные привычки. Прямо-таки в даль грядущего заглянул Антон Павлович и увидел, как вольное поведение Украины – поющей, смеющейся, открытой миру и его ветрам, – побуждает Россию еще больше отгородиться от мира, чтобы убережся от слишком близкого, слишком зовущего соблазна [Там же].

Метафоры связываются воедино, создавая некую ситуацию, параллельно идущую с реальным контекстом. Несмотря на расширение, достаточно просто соотнести элементы образной ситуации описания с реальной.

Шестой случай – расширенная аллегоризация метафоры. В метафоре в ходе ее контекстного развития возникает некий целостный сюжет. В метафоре появляется свойство назидательности. Виртуальная ситуация описания подавляет реальную.

Эта социофобия, биофобия, отвращение к дневному свету, к простору, к проявлениям свободной воли и определяет гнетущий дух российской провинции. Как будто над ней властвует архетип пещеры, куда хочется забиться первобытный человек в страхе перед природной стихией или вездесущими врагами [Там же].

В представленных выше примерах мы видим относительно четкую противопоставленность виртуальной аллегорической части и реального контекста.

Подводя итог, следует отметить, что интерес к вопросам образности возрастает с каждым годом, вызывая споры и дискуссии как в рядах лингвистов, так и литературоведов. Об этом свидетельствуют научные труды, международные конференции, симпозиумы, сборники статей, докладов и монографий.

Большая часть опубликованных статей отражает острую противоречивость взглядов и точек зрения на данную проблему. Между тем различие методов, подходов и взглядов способствует формированию многостороннего, многоаспектного и даже комплексного подхода (смешиваются задачи литературоведческие с лингвистическими методами, лингвистические – с культурологическими).

Проведенное нами исследование показывает, что образ должен изучаться в неразрывной связи со словом и контекстом для раскрытия сущности этих трех понятий.

Особый интерес представляют случаи «рассеянного» использования несвязных образов, т.к. их сочетания подстегивают воображение, и случаи использования связанных между собой образов, т.к. это приводит к усилению своеобразия текста, его оценочности. Более того, можно сделать вывод, что чем детальнее образ, тем он конкретнее, осязаемее, тем сильнее он действует на воображение и тем вероятнее, что он плод индивидуального творчества.

В качестве материала анализа выступила статья М. Эпштейна, опубликованная в электронном журнале «Частный корреспондент», где автор сознательно прибегает к шести разным метафорическим приемам (для создания наибольшей образности), использование каждого из которых, безусловно, является обоснованным.

Список источников

1. Бали Ш. Французская стилистика / пер. с фр.; под ред. Е. Г. Эткинда. Изд-е 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 384 с.
2. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 255 с.
3. Ефимов А. И. О языке художественных произведений. М.: Учпедгиз, 1954. 288 с.
4. Иванов Н. В. Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса: дисс. ... д. филол. н. М.: ВУ МО РФ, 2002. 377 с.
5. Назаренко В. Язык искусства // Вопросы литературы. 1958. № 6. С. 69-96.
6. Палиевский П. В. Внутренняя структура образа [Электронный ресурс]. URL: <http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Palievskiy.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).
7. Эпштейн М. Коваленко против Беликова [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/kovalenko_protiv_belikova_41564 (дата обращения: 10.09.2017).

**ON FIGURATIVE SPEECH UNITS
IN THE ARTICLE “KOVALENKO VS BELIKOV” BY M. EPSTEIN**

Barbazyuk Vera Yur'evna, Ph. D. in Philology
Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
vera087@mail.ru

The article analyzes the metaphorical techniques used by M. Epstein in the article “Kovalenko vs Belikov”. A brief analysis of each of the metaphor use is given. As a result of the study the author comes to the conclusion that depending on “the strength” of the symbolic “concentration” and the real context several cases of contextual “evolution” of figurative speech units can be distinguished: from a single simple metaphor to the extended allegorization of a metaphor. In addition, the researcher discovers mixed cases of using figurative units of speech.

Key words and phrases: metaphor; symbol; context; allegorization; plot; word; image.

УДК 81+811.161.1

В статье рассматривается алгоритм анализа речевых формул вежливых оправданий, с помощью которого выявляются статистические характеристики указанных формул. Данный подход позволяет максимально точно определить значение лексических единиц, при этом применяемый инструментарий сводит к минимуму субъективный фактор исследователя. В ходе анализа выделено 11 основных речевых формул высказывания, при этом отмечено использование сопутствующих компонентов высказывания.

Ключевые слова и фразы: пятишаговый алгоритм анализа; компонентный анализ; предобработка текстов; статистический анализ текстовой выборки; лемматизация; алгоритм поиска ассоциативных правил Arpiori.

Бочкарев Арсентий Игоревич, к. филол. н.

Пепеляева Мария Алексеевна

Скворцова Елена Борисовна

Новосибирский государственный технический университет

arsentiy_87@mail.ru; pepelyaeva@ami.nstu.ru; skvorczova@corp.nstu.ru

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛ
ВЕЖЛИВЫХ ОПРАВДАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Целью нашего исследования является разработка релевантного инструментария для анализа статистических характеристик различных классов речевых формул. Мы используем как математические, так и лингвистические методы. В представленной статье объектом исследования являются статистические характеристики речевых формул оправданий в их комбинации с речевыми формулами извинений.

Под статистическими характеристиками текстовой выборки мы понимаем набор признаков, определяющих структуру текстов и их смысловую нагрузку. Безусловно, немаловажным моментом является определение ключевых слов. Данный процесс основан на определении статистических параметров отдельных слов и словосочетаний. Статистические параметры – это относительная частота встречаемости слова в выборке, а также место его употребления. Зачастую объем исследуемой выборки довольно большой, что затрудняет проведение исследования вручную. Оптимальным решением в такой ситуации является применение некоторых статистических инструментов анализа данных в совокупности с программной автоматизацией используемых алгоритмов. В настоящей работе для обработки данных мы использовали язык программирования *Python* и библиотеку *NLTK*.

Практическая польза нашего исследования заключается в том, что мы четко определяем значение анализируемых лексических единиц, в то время как в словарях зачастую дано слишком размытое и абстрактное значение лексических единиц.

В своем исследовании мы применяем пятишаговый алгоритм анализа объекта исследования.

Первый шаг: определение понятия вежливые оправдания

При помощи компонентного анализа словарных дефиниций мы определяем объем понятия ‘вежливые оправдания’. Речевым формулам извинения в основном сопутствуют речевые формулы объяснения и оправдания [2; 3; 5; 6]. Словарь современного русского литературного языка (далее – ССРЛЯ) дает следующие определения «объяснению»: 1. Растолкование чего-либо или рассказ о чем-либо, делающий что-либо ясным, понятным, известным. 2. Нахождение, указывание причины, основания чего-либо [7, с. 568-569]. Соответственно, в нашем случае объяснение – это высказывание, при помощи которого адресант приводит причину своего извинения перед адресатом.

ССРЛЯ дает следующие определения «оправдания»: 1. Признание кого-либо невиновным или поступившим допустимо, непредосудительно; приведение доводов в защиту кого-, чего-либо. 2. Признание подсудимого невиновным; приговор суда, отвергающий предъявленное подсудимому обвинение. 3. Доказательство,